Законные проценты: понятие, гражданско-правовые и налоговые аспекты применения

ТРАПЕЗНИКОВ Валерий Анатольевич, начальник отделения (претензионно-исковой работы) — заместитель начальника юридической службы Федерального автономного учреждения Минобороны России «Центральный спортивный клуб Армии», кандидат юридических наук
125167, Россия, г. Москва, Ленинградский просп., 39
E-mail: trapeznikov29@outlook.com

В статье поставлена задача проанализировать основные подходы к определению понятия «законные проценты» в целях введения его в гражданский оборот, разграничить и сопоставить положения ст. 395 и 317¹ ГК РФ, выделив сходные и отличительные признаки.

В современной юридической науке распространено понимание законных процентов в качестве платы за пользование суммой займа (кредита), размер которой определен законом или договором и зависит от срока его предоставления. При этом он не связан с результатами распоряжения им заемщиком. Проценты за пользование денежными средствами по ст. 317¹ ГК РФ начисляются в соответствии с условиями договора или на основании закона. В договоре может быть предусмотрено начисление процентов ежемесячно, поквартально, в конце срока, при погашении займа или в ином порядке. Что касается процентов, оговоренных в ст. 395 ГК РФ, они подлежат уплате только в случае уклонения от их уплаты, при иной просрочке, незаконном удержании и т. п.

Основания для установления и начисления процентов обусловлены экономической сущностью кредита и его основными характеристиками (срочность, платность и возвратность), определяющими кредитно-денежные отношения. Юридическая наука в свою очередь в процессе определения законодательного регулирования данных отношений (порядка предоставления кредита (займа)) восприняла данную экономическую основу кредита (займа).

Законодатель закрепил в общей части Гражданского кодекса России те положения, которые уже были отражены в статьях Особенной его части, регулирующих отдельные виды договоров (займ, кредит), распространив их на все денежные обязательства.

По результатам исследования автор формулирует критерии отграничения применения норм ст. 395 от ст. 317¹ ГК РФ, определяет понятие законных процентов.

Ключевые слова: законные проценты, денежное обязательство, кредитор, должник, коммерческий кредит.

Legitimate Interest: Concept, Civil and Tax Aspects of the Application

V. A. TRAPEZNIKOV, head of the Department — deputy head of the Legal service of the Federal Autonomous Institution of the Ministry of Defence of the Russian Federation “The Central sports club of the Army”, candidate of legal sciences

39, Leningradsky ave., Moscow, Russia, 125167

E-mail: trapeznikov29@outlook.com

The objective of the study: to analyze the main approaches to the definition of “legitimate interest” introducing into civil circulation, to differentiate and to compare the provisions of Articles 395 and 317¹ of the Russian Civil Code, highlighting the similar and distinctive features.

In modern legal science there is a disseminate understanding of legitimate interest as a service charge for loan value, whose amount is defined by law or a contract and depends on its maturity. At the same time it does not depend on utilization of a loan by a mutuaty. Use-of-money interest rate under the Article 317¹ of the Civil Code of the Russian Federation is accrued in accordance with the terms of the contract or on the basis of law. Under the terms of the contract and maturity clause, it can be charged monthly, quarterly, at the maturity day, when the loan is repaid or in any other manner. As for the interest under the Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation, it is payable only in the event of non-payment, other arrears, illegal withholding, etc.

The grounds for establishing and accruing the interest are due to the economic essence of the loan and its main characteristics (maturities, serviceability and recovery), which determine the monetary

relations. Legal science, in turn, in the process of determining the legislative control of these relations (the procedure for credit (loan) extension), takes into consideration the economic foundations of the credit (loan).

The legislator simply establishes in the general part of the Civil Code those provisions that have already been reflected in the articles of the Second Part of it, which regulates certain types of contracts (loan, credit), extending them to all monetary obligations.

Keywords: legitimate rate, monetary obligation, debtee, debtor, market loan.

DOI: 10.12737/art_2018_4_7

С 1 июня 2015 г. вступил в силу ряд изменений, предусмотренных Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», которым внесены существенные корректировки в понимание соотношения обязательства, принципа свободы договора и договорного обязательства. К числу наиболее значимых новелл данного Закона следует отнести закрепление введенного ст. 317¹ ГК РФ права на получение кредитором по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами. Данное право у кредитора действует при условии, если иное не предусмотрено законом или договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется ставкой рефинансирования Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (законные проценты).

В настоящее время законодательство многих стран, в том числе России, используя понятие «проценты», не раскрывает его значение.

Несмотря на отсутствие определения понятия «законные проценты» в действующей редакции Гражданского кодекса РФ, в современной юридической науке распространено его понимание в качестве платы за пользование суммой займа (кредита), размер которой определен или определим, зависит от срока его предоставления и не зависит от результатов распоряжения им заемщиком. Некоторые российские авторы называют обязанность долж-

ника по уплате процентов аксессуарной, т. е. дополнительной к его основной обязанности по возврату суммы кредита.

Напротив, в германском праве соответствующая обязанность признается основной и находящейся в синаллагматической связи с обязанностью кредитора по предоставлению кредита. Это позволяет рассматривать проценты (Zinsen) как особый вид вознаграждения (Entgelt) — вознаграждение за пользование капиталом¹. Аналогичной позиции придерживается и А. Г. Карапетов, делая вывод, что на уровне унификации международного частного права в целом сложился подход к процентам за просрочку не как к убыткам, а как к особой плате за пользование капиталом, для взыскания которой не требуется доказывать вину, на которую не распространяются правила об основаниях для освобождения от ответственности и которая предполагает право кредитора взыскивать иные, не связанные с просрочкой убытки, как правило, независимо от суммы неустойки².

Из буквального толкования п. 1 ст. 317¹ ГК РФ следует вывод, что с 1 июня 2015 г. до 31 июля 2016 г. по умолчанию кредитор по денежному обязательству имел право на получение процентов в размере став-

¹ См.: Каримуллин Р. И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву. М., 2001. С. 129—130; Berger K. P. Munchener Kommentar zum BGB / BGB § 488 Rn. 218—220.5. Auflage, 2008.

² См.: Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М., 2005.

ки рефинансирования Центрального банка РФ от должника по обязательству. Данная норма имела оговорку «если иное не установлено договором».

Согласно п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (например, в ней предусмотрено, что такое соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила только в ту или иную сторону, либо названный запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы).

Положения ст. 317¹ ГК РФ предполагают возможность участников договора исключить ее применение к отношениям сторон путем внесения соответствующего условия в договор, в связи с чем данная норма является диспозитивной. При этом под денежным понимается такое обязательство, в котором денежные средства используются в качестве средства платежа (средства погашения денежного долга), независимо от оснований возникновения обязательства (договор или внедоговорные основания) (п. 37 постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее — постановление Пленума ВС РФ № 7)).

Кроме того, стороны вправе изменить ставку процентов. Если в договоре стороны не предусмотрели условия о неприменении ст. 317¹ ГК РФ, тем самым они фактически предоставили право кредитору на взыскание законных процентов по ключевой ставке.

Исходя из буквального содержания, норма этой статьи в период с 1 июня 2015 г. по 31 июля 2016 г. распространялась только на денежные обязательства, сторонами которых являлись коммерческие организации.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ п. 1 ст. 317¹ ГК РФ изложен в новой редакции: «В случаях, когда законом или договором предусмотрено, что на сумму денежного обязательства за период пользования денежными средствами подлежат начислению проценты, размер процентов определяется действовавшей в соответствующие периоды ключевой ставкой Банка России (законные проценты), если иной размер процентов не установлен законом или договором». В данной редакции это положение действует с 1 августа 2016 г.

Из вышеуказанных изменений вытекают следующие выводы. Если в период с 1 июня 2015 г. по 31 июля 2016 г. действовала ставка рефинансирования, то с 1 августа 2016 г. применяется ключевая ставка. При этом с 1 января 2016 г. значение ставки рефинансирования приравнено к значению ключевой ставки Банка России, определенному на соответствующую дату (п. 1 Указания Банка России от 11 декабря 2015 г. № 3894-У). По ней Центральный банк рефинансирует коммерческие банки. В период с 1 января 2016 г. ставка рефинансирования, несмотря на оставление данной нормы в законе, фактически не применялась.

Оставаясь по своей природе диспозитивной нормой, правила п. 1 ст. 317¹ ГК РФ по умолчанию установили противоположное правило. С 1 августа 2016 г. если в договоре либо в законе не оговорено начисление процентов, то они не начисляются.

В новой редакции статьи расширен субъектный состав участников данных отношений. Норма данной статьи может применяться по отношению ко всем субъектам граждан-

ского права. Из текстуального сравнительного анализа нормы в предыдущей и актуальной редакции, очевидно, что при практическом ее применении указанным правом кредитор может воспользоваться только в том случае, если соответствующие положения предусмотрены законом или договором; размер процентов, начисляемых на сумму денежного обязательства, должен определяться в законе или договоре. В противном случае размер процентов определяется действовавшей в соответствующие периоды ключевой ставкой Банка России (законные проценты).

В пункте 53 постановления Пленума ВС РФ № 7 отмечено, что в отличие от процентов, предусмотренных п. 1 ст. 395 ГК РФ, проценты, установленные комментируемой статьей, не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами. В связи с этим при разрешении споров о взыскании процентов суду необходимо установить, является требование истца об уплате процентов требованием платы за пользование денежными средствами (ст. 317¹ ГК РФ) либо требование заявлено о применении ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ). Начисление с начала просрочки процентов по ст. 395 ГК РФ не влияет на начисление процентов по ст. 317¹.

В пункте 33 постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что при просрочке уплаты суммы основного долга на эту сумму подлежат начислению как проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, проценты, установленные п. 1 ст. 317¹, ст. 809, 823 ГК РФ), так и проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности

(например, проценты, установленные ст. 395 ГК РФ).

Из содержания п. 33 названного постановления следует, что Верховный Суд РФ определяет проценты как плату за пользование денежными средствами. При этом законные проценты не рассматриваются как форма имущественной ответственности (ст. 395 ГК РФ по-прежнему сохранена в Кодексе). Таким образом, уплата законных процентов не является следствием противоправного поведения должника, просрочки платежа, иных нарушений. Законные проценты представляют собой нормальную плату за пользование деньгами³.

Функции и природа этих видов процентов несколько различаются. Проценты годовые по ст. 395 ГК РФ действительно выступают в качестве меры ответственности, являясь своего рода законной неустойкой, карающей нарушителя за просрочку и компенсирующей кредитору его возможные убытки. В то же время законные проценты выполняют роль вознаграждения кредитора за использование должником причитающихся кредитору денежных средств, основанного на фикции трансформации любого просроченного денежного долга в заемный.

Проценты за пользование денежными средствами начисляются в соответствии с условиями договора. Согласно предусмотренному в кредитном договоре порядку и сроку это может быть ежемесячно, поквартально, в конце срока, при погашении кредита или в ином порядке. Что касается процентов по ст. 395 ГК РФ, то они подлежат уплате только в случае уклонения от их уплаты, при иной просрочке, незаконном удержании и т. п.

Иными словами, право на взыскание процентов за пользование чужими

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / под ред. Л. В. Санниковой. М., 2016.

ми денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица в соответствии со ст. 395 ГК РФ возникает в результате возникновения соответствующей просрочки, а не с момента заключения договора.

Основания для установления и начисления процентов обусловлены экономической сущностью кредита и его основными характеристиками (срочность, платность и возвратность), определяющими кредитно-денежные отношения. Юридическая наука, в свою очередь, в процессе определения законодательного регулирования данных отношений (порядка предоставления кредита (займа)) восприняла данную экономическую основу кредита (займа).

Ставка Центрального банка РФ (изначально рефинансирования, а с 1 января 2016 г. — ключевая ставка) всегда служила ориентиром для банков и других кредитных организаций при установлении ими процентных ставок за пользование денежными средствами при предоставлении кредитов. При формировании кредитной политики банки и кредитные организации учитывают действующую ключевую ставку Банка России и ставку рефинансирования, сложившуюся на межбанковском рынке (ставку фондирования). В этом аспекте ничего нового изменения в Гражданский кодекс не внесли. Что касается порядка установления размера процентов по конкретному кредитному договору, то и здесь никаких существенных новелл не наблюдается.

В статье 809 ГК РФ, которая определяет порядок определения и получения процентов при предоставлении займа (этот же порядок распространяется и на кредиты), говорится, что, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму зай-

ма. Проценты, уплачиваемые заемщиком на сумму кредита в размере и порядке, определенных договором, являются платой за пользование денежными средствами и подлежат уплате должником по правилам об основном денежном долге (п. 15 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 13/14 от 8 октября 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»).

При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования, сейчас это ключевая ставка Банка России) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части.

Из приведенных положений видно, что законодатель просто закрепил в общей части ГК РФ те положения, которые уже были отражены в статьях, регулирующих отдельные виды договоров (заем, кредит), распространив их на все денежные обязательства.

Введение нормы о законных процентах в гражданский оборот повлекло налоговые последствия. По правилам, действовавшим в период с 1 июня 2015 г. по 31 июля 2016 г., в случае если в договоре, на основании которого возникло денежное обязательство, отсутствует порядок начисления процентов, по такому обязательству у кредитора по умолчанию возникает право требования к должнику в размере законных процентов. Данные суммы, по мнению Минфина России (письмо от 9 декабря 2015 г. № 03-03-РЗ/67486) отражаются в составе доходов (расходов) у кредитора и должника соответственно.

Способом нивелирования указанных последствий является ука-

зание в тексте договора на то, что положения о законных процентах (ст. 317¹ ГК РФ) не применяются к денежным обязательствам сторон. В этом случае, как указывает Минфин России, ни требования о законных процентах, ни доходы (расходы) не возникают. При отсутствии такого условия уже с первого дня возникновения задолженности кредитор должен начать признавать внереализационный доход и учитывать его в составе соответствующих доходов на конец каждого месяца соответствующего отчетного (налогового) периода независимо от даты (сроков) его выплаты, предусмотренной договором. При этом заметим, что данное положение справедливо по отношению к коммерческим организациям.

Учитывая изложенное, законные проценты, начисленные по умолчанию по денежному долговому обязательству в порядке ст. 317¹ ГК РФ, подлежат учету налогоплательщиком в составе внереализационных доходов (расходов) при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций. Вместе с тем кредитор вправе отказаться от их получения. В этом случае задолженность у организации-должника в виде суммы процентов по денежному обязательству, списываемая путем прощения долга, подлежит включению в состав внереализационных доходов.

По мнению Минфина России, в целях гл. 25 НК РФ положения ст. 317¹ ГК РФ применяются с 1 июня 2015 г. Логика Минфина России состояла в следующем. В соответствии с положениями гл. 25 НК РФ основанием для начисления в налоговом учете дохода в виде процентов является действующее долговое обязательство, условиями которого предусмотрена уплата процентов. По такому обязательству право требования к должнику в размере законных процентов возникает у кредитора по умолчанию. Данные суммы отражаются в составе доходов (расходов) у кредитора и должника

соответственно. Указанные требования и, следовательно, доходы (расходы) не возникают в том случае, если стороны в договоре указали на неприменение ст. 317¹ ГК РФ.

С 1 августа 2016 г. ситуация поменялась на противоположную: законные проценты подлежат начислению и отражению в составе внереализационных доходов или расходов налогоплательщика, если это напрямую предусмотрено договором или законом. При отсутствии такого условия законные проценты не начисляются.

Следующий вопрос — обложение налогом на добавленную стоимость (НДС). Минфин России в письме от 3 августа 2016 г. № 03-03-06/1/45600 высказал позицию, что суммы, полученные продавцом товаров (работ, услуг) по денежному обязательству за пользование денежными средствами, являются суммами, связанными с оплатой реализованных им товаров (работ, услуг), и подлежат обложению НДС. Их необходимо включать в налогооблагаемую базу.

При оценке данного мнения государственного органа необходимо четко определить содержание понятий, которыми он оперирует. Обязанность заплатить налог возникает только тогда, когда есть объект налогообложения. Если объекта нет, то нет и оснований для уплаты налога. Перечень операций, которые являются объектами налогообложения по НДС, приведен в ст. 146 НК РФ. К таким операциям относятся реализация товаров (работ, услуг) и передача имущественных прав на территории РФ (подп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ).

На основании подп. 15 п. 3 ст. 149 НК РФ не подлежат налогообложению НДС (освобождаются от налогообложения) операции по предоставлению займов в денежной форме, включая проценты по ним. Очевидно, что законные проценты — это плата не за реализованный товар, а за использование чужих денежных средств. Таким образом, положения

ГК РФ, которые на первый взгляд призваны обеспечить гарантии защиты имущественных прав кредитора, в интерпретации финансового ведомства оборачиваются для него имущественными потерями в виде сумм налога, независимо от того, воспользовался ли он своим правом на законные проценты или нет.

Более того, ранее Минфин России в письме от 21 мая 2015 г. № 03-07-05/29303 разъяснял, что проценты, взимаемые за пользование коммерческим кредитом (в том числе суммами аванса, предварительной оплаты), являются платой за пользование денежными средствами. Учитывая изложенное, а также принимая во внимание подп. 15 п. 3 ст. 149 НК РФ, суммы процентов, получаемые продавцом от покупателя за предоставление отсрочки оплаты на условиях коммерческого кредита, не включаются в налоговую базу по налогу на добавленную стоимость и не подлежат налогообложению этим налогом.

Данную позицию можно обосновать следующим доводом. Законодатель, вводя в гражданский оборот ст. 317¹, закрепил в общей части Кодекса те положения, которые уже были отражены в статьях, регулирующих отдельные виды договоров (заем, кредит), распространив их на все денежные обязательства. Следовательно, к начислению процентов по данной статье применяются правила о коммерческом кредите со всеми вытекающими налоговыми последствиями.

Еще один важный аспект данной проблемы — это определение круга обязательств, на которые распространяются правила ст. 317¹ ГК РФ.

В норме п. 1 ст. 317¹ ГК РФ не указаны какие-либо ограничения по видам денежных обязательств, в отношении которых применимо правило о начислении законных процентов.

Существует точка зрения, что законные проценты начисляются на любой денежный долг, носящий гражданско-правовой харак-

тер и соответствующий перечисленным в данной норме требованиям к субъектному составу такого обязательства. При его реализации законные проценты будут начисляться не только на денежный долг, вытекающий из договорных отношений, но и на иные денежные обязательства. В частности, начисление законных процентов в рамках такого подхода возможно в отношении денежных обязательств, вытекающих из односторонней сделки (например, независимой гарантии), а также денежных обязательств по возмещению вреда, причиненного имуществу коммерческой организации, или денежных обязательств из неосновательного обогащения и реституции. Кроме того, такие проценты возможно начислять и по денежным обязательствам, выступающим в качестве мер договорной ответственности⁴.

Однако данная позиция не находит поддержки в судебной практике. Так, по внедоговорным обязательствам согласно п. 37 постановления Пленума ВС РФ № 7 подлежат начислению проценты, предусмотренные ст. 395, а не ст. 317¹ ГК РФ.

Из смысла ст. 395 ГК РФ следует, что последствия наступают лишь при недобросовестности должника. При таких условиях предусмотренные принудительные меры являются средством защиты прав и интересов стороны в обязательстве, когда другой стороной допущено неисполнение либо ненадлежащее исполнение условий обязательства, и служат целям восстановления нарушенного права посредством денежной компенсации за неправомерное пользование имуществом кредитора.

Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами является мерой ответственности за нарушение граж-

⁴ См.: *Каранетов А. Г.* Законные проценты в соответствии со статьей 317¹ ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 10. С. 170.

данско-правовых обязательств и связано с фактом неправомерного пользования денежными средствами, т. е. пользования в отсутствие законных оснований.

Именно проценты по ст. 395 ГК РФ подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда и иных оснований). В силу ст. 8 ГК РФ основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей является решение суда. Поэтому установленные ст. 395 ГК РФ правила применяются и в случае неисполнения решения суда, возлагающего на должника обязанность по исполнению денежного обязательства.

Начисление же процентов по ст. 317¹ ГК РФ требует наличия определенных правовых оснований: норму закона либо условия договора. Кредитор по умолчанию имеет право на получение с должника процентов на сумму долга за период, пока тот пользуется денежными средствами. Так, согласно абз. 2 п. 4 ст. 488 ГК РФ «договором может быть предусмотрена обязанность покупателя уплачивать проценты на сумму, соответствующую цене товара, начиная со дня передачи товара продавцом». То есть стороны договора купли-продажи с условием об оплате в кредит или рассрочку должны в договоре прямо предусмотреть обязанность покупателя уплачивать проценты.

Правовая конструкция ст. 317¹ ГК РФ предполагает возможность участников договора исключить ее применение к отношениям сторон путем внесения соответствующего условия в договор, в связи с чем данная норма является диспозитивной⁵. При этом положения вышеупомянутой нормы п. 4 ст. 488 ГК РФ также не ограничивают право кредитора на взыскание законных процен-

тов. В нем указано, что в случае просрочки оплаты переданного товара предусмотрена мера ответственности в виде уплаты процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ, а не плата за пользование денежными средствами, как предусматривает п. 1 ст. 317¹ ГК РФ.

Следовательно, проценты, подлежащие уплате на основании ст. 395 ГК РФ, и проценты, установленные ст. 317¹ ГК РФ, имеют различную правовую природу, поэтому кредитор в случае включения в договор положения о начислении процентов по ст. 317¹ вправе заявить требования об их одновременном взыскании.

В соответствии с п. 83 постановления Пленума ВС РФ № 7, положения ст. 317¹ ГК РФ не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 г.). Если договор заключен сторонами до этой даты, правовые основания для взыскания процентов по денежному обязательству отсутствуют.

При рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией ГК РФ с учетом сложившейся практики ее применения (п. 2 ст. 4, абзац второй п. 4 ст. 421, п. 2 ст. 422 ГК РФ).

В пункте 2 ст. 4 ГК РФ указано, что по отношениям сторон, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие. Аналогичное положение отражено в Федеральном законе от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ⁶. Ранее действующее законодательство не предусматривало начисление законных процентов.

⁵ См. определение ВС РФ от 24 ноября 2016 г. № 306-ЭС16-12964 по делу № А49-14424/2015.

⁶ Данная позиция подтверждается судебной практикой. См. постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 марта 2017 г. № Ф05-251/2017 по делу № А40-27973/2016.

В то же время возможна ситуация, когда договор заключается до 1 июня 2015 г., а период неисполнения обязательств возникает после 1 июня 2015 г. В этом случае новые положения ГК РФ применимы в отношении прав и обязанностей, возникших после этой даты. Следовательно, допускается начисление законных процентов применительно к новым правам и обязанностям⁷.

Вместе с тем, как указано в абзаце втором п. 83 постановления Пленума ВС РФ № 7, при решении вопроса о начислении процентов за неисполнение денежного обязательства, возникшего на основании заключенного до 1 июня 2015 г. договора, в отношении периодов просрочки, имевших место с 1 июня 2015 г., размер процентов определяется в соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ⁸.

По мнению заявителя кассационной жалобы, судами неправоммерно приняты уточнения заявленных исковых требований о взыскании процентов по ст. 317¹ ГК РФ за период с 1 июня 2015 г. При этом кассатор обратил внимание на то, что судами не учтено, что данная норма права может применяться лишь к отношениям, возникшим после 1 июня 2015 г.

⁷ При этом суд учел: несмотря на то что договор поставки заключен до 1 июня 2015 г., спецификация заключена сторонами после вступления в силу нормы ст. 317¹ ГК РФ (1 июня 2015 г.), стороны имели возможность проявить активность и изменить общую норму ст. 317¹ ГК РФ спецификацией, но не сделали это, и согласно постановлению Пленума ВС РФ № 7, истец имеет право на взыскание с ответчика законных процентов по ст. 317¹ ГК РФ на сумму задолженности за поставленный товар. Данный вывод следует из постановления Арбитражного суда Московского округа от 7 марта 2017 г. № Ф05-564/2017 по делу № А40-116244/2016.

⁸ Данная позиция подтверждается судебной практикой. См. постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 октября 2016 г. № Ф05-11882/2016 по делу № А40-200457/15-15-1645.

Арбитражный суд Московского округа с данным доводом согласился, отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение. При новом рассмотрении дела истец квалифицировал начисленные за весь период с 1 июня 2015 г. по 9 февраля 2016 г. проценты не как проценты по денежному обязательству (ст. 317¹ ГК РФ), а как проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ).

Истец произвел расчет процентов за дополнительный период по 31 июля 2016 г. исходя из средних ставок банковского процента по вкладам физических лиц (процентная ставка); с 1 августа 2016 г. — исходя из ключевой ставки Банка России. Суд требования удовлетворил.

Аналогичная ситуация возникает и по договору, заключенному сторонами до 1 июня 2015 г., применительно к произведенному авансовому платежу, требуемому в связи с расторжением договора. Положения ст. 317¹ ГК РФ также не могут применяться, поскольку основания для их взыскания отсутствуют⁹. Очевидно, что стороны, заключив договор до 1 июня 2015 г., не могли знать о появлении в Кодексе новой ст. 317¹, что вызывает политико-правовые соображения, связанные с недопустимостью подрыва разумных ожиданий участников оборота¹⁰.

Еще один аспект вопроса, связанный с вступлением в силу новелл Гражданского кодекса, затрагивает его ст. 395. Возможна ситуация, когда стороны заключили договор

⁹ См. постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 апреля 2017 г. № 09АП-9001/2017 по делу № А40-88810/2016 и от 27 декабря 2016 г. № 10АП-14223/2016 по делу № А41-44187/16.

¹⁰ При согласовании договорных пеней стороны исходили из отсутствия права на взыскание процентов за этот период. Если бы они знали, что кредитор в случае просрочки будет иметь право еще и на взыскание законных процентов, они бы могли установить пени на меньшем уровне.

до 1 июня 2015 г., включили условие о неустойке. При этом истец взыскивает проценты по ст. 395 ГК РФ. Пунктом 4 ст. 395 ГК РФ установлено, что в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные настоящей статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором.

Если договор заключен до 1 июня 2015 г., то проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат взысканию на основании ст. 395 ГК РФ, несмотря на установленное в договоре право стороны на взыскание неустойки¹¹.

Таким образом, при возникновении новых периодов образования задолженности как основание возникновения обязательств начисляются проценты по ст. 317¹ ГК РФ. В том же случае если начисление процентов касается задолженности, образовавшейся до 1 июня 2015 г., то начисление производится по ст. 395 ГК РФ.

Сформулируем следующие выводы.

1. Уникальность ст. 317¹ ГК РФ состоит в том, что она использует понятие законных процентов с целью не зафиксировать диспозитивно действующую ставку процента для случаев, когда начисление процентов предписывается договором или специальными нормами закона, а определить порядок начисления процентов за период пользования чужими денежными средствами.

2. Задача начисления законных процентов состоит в том, чтобы поставить должника по денежному обязательству в положение, идентичное положению заемщика. Как известно, в силу ст. 811 ГК РФ заемщик, попавший в просрочку, платит

как проценты за пользование капиталом, так и проценты по ст. 395 ГК РФ — они начисляются одновременно. Та же кумуляция этих процентов в силу системного толкования ст. 395 и 317¹ ГК РФ с 1 июня 2015 г. применяется и к иным денежным обязательствам¹². При этом применение норм ст. 317¹ обусловлено необходимостью указания об этом в договоре или законе.

3. Признание процентов законными создает особый правовой режим, который отличается следующими правовыми особенностями:

1) законные проценты не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование капиталом;

2) с момента просрочки уплаты долга вместе с процентами по ст. 317¹ ГК РФ также дополнительно начисляются проценты по ст. 395 ГК РФ как мера ответственности за просрочку денежного обязательства;

3) редакция ст. 395 ГК РФ, действовавшая до 1 июня 2015 г., не содержала запрет на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами в том случае, если соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства. Такое ограничение появилось только в связи с введением в действие с 1 июня 2015 г. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ п. 4 ст. 395 ГК РФ. Это обусловлено тем, что применение данной нормы в настоящее время рассматривается в качестве меры ответственности за нарушение денежного обязательства;

4) исходя из положений ст. 319 ГК РФ об очередности погашения требований по денежному обязательству при недостаточности суммы произведенного платежа, под процентами, которые погашаются ранее основной суммы долга по-

¹¹ См. постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2016 г. № 10АП-14223/2016 по делу № А41-44187/16.

¹² См.: Каранетов А. Г. Законные проценты... С. 176.

нимаются проценты за пользование денежными средствами, подлежащие уплате по денежному обязательству, в частности проценты за пользование суммой займа, кредита, аванса, предоплаты и т. д. (ст. 317¹, 809, 823 ГК РФ). Под процентами, погашаемыми ранее основной суммы долга, понимаются законные проценты, которые подлежат уплате по денежному обязательству по основаниям, не связанным с его нарушением;

5) проценты, установленные в ст. 317¹ ГК РФ, носят регулятивный характер, не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование капиталом. Это позволяет дополнительно начислять проценты по ст. 395 ГК РФ, действующей как охранительная норма и применяемой как мера ответственности за просрочку денежного обязательства.

4. Поскольку проценты начисляются за каждый день просрочки (п. 3 ст. 395 ГК РФ), а нарушение обязательства по оплате является длящимся, требование о привлечении должника к установленной законом имущественной ответственности по ст. 395 должно быть осуществлено на основании норм, действующих на день правонарушения.

5. В период с 1 июня 2015 г. по 31 июля 2016 г. включительно норма ст. 317¹ ГК РФ применялась по умолчанию только в правоотношениях между коммерческими организациями. После этой даты с 1 августа 2016 г. взимание процентов по данной статье возможно без ограничения круга субъектов, но только в случаях, когда законом или договором предусмотрено, что на сумму денежного обязательства за период пользования денежными средствами подлежат начислению проценты.

Библиографический список

- Berger K. P. *Munchener Kommentar zum BGB* / BGB § 488 Rn. 218—220.5. Auflage, 2008.
- Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / под ред. Л. В. Санниковой. М., 2016.
- Карапетов А. Г. Законные проценты в соответствии со статьей 317¹ ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 10.
- Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М., 2005.
- Каримуллин Р. И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву. М., 2001.
-